

УДК 94(47)"1943"

Д. П. Овчинников

Студент 3 курса кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4; e-mail: ovchinnikov.denis.pav@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ю. В. Величко

МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ НА НАЧАЛО ВЛАСОВСКОЙ АКЦИИ В 1943 ГОДУ

В статье анализируется отклик белой эмиграции на мероприятия по пропаганде и первым попыткам организации РОА в начале 1943 года. На основе анализа эмигрантской периодики, личной переписки и мемуаров автор делает выводы о мнениях эмигрантов на Власовскую акцию, организацию будущей армии и место белоэмигрантского контингента в ней.

Ключевые слова: Вторая мировая война, белая эмиграция, власовцы, пропагандистская деятельность, пропаганда.

D. P. Ovchinnikov

3rd year Student of the Department of Russian History, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor U. V. Velichko

WHITE MILITARY EMIGRATION'S OPINIONS ON THE BEGINNING OF THE VLASOV ACTION IN EARLY 1943

The response of white emigration to activities to promote and first attempts to organise the ROA in early 1943 are analysed in the article. The author concludes about views of emigrants on the Vlasov action, the organisation of future army and the white emigrants place in it based on the analysis of emigrants periodicals, personal correspondence and memoir.

Keywords: World War II, white emigration, Vlasovites, propaganda, propaganda.

Начало Второй мировой войны воспринималось белой эмиграцией как надежда на то, что появится шанс вернуться в Россию, освобождённую от большевиков. 2-го сентября 1939 г. ген.-майор А. А. фон Лампе, начальник Объединения русских воинских союзов (ОРВС), объявил о создании Школы заочного обучения, программа которой предполагала подготовку слушателей к восстановлению национального русского государства, после падения большевизма [7, с. 35]. Это уже в немалой степени свидетельствует о надеждах эмигрантов вернуться на Родину и продолжить борьбу против советской власти.

Начавшаяся Великая Отечественная война послужила непосредственным сигналом к действию. В июне-августе 1941 г. имеют место мероприятия по организации русской, белой военной силы – генерал-майор М. Ф. Скородумов в Сербии приступает к созданию будущего Русского корпуса. А полковник К. Г. Кромиади так описал свои мысли 22 июня 1941 г.: «Мысли перекинулись к прошлому. Передо мною...прошли картины былых времен Гражданской войны, когда...мы верили, что не сегодня, так завтра займем Москву, и как потом счастье нам изменило...» [4, с. 22] Значительная часть белой эмиграции стремилась вновь продолжить борьбу. Но германское руководство во многом опасалось того, что контакты эмигрантов и советских граждан могут привести к последствиям негативным для Германии [1, с. 372]. Поэтому на протяжении 1941-1942 гг. крупных эмигрантских формирований, за исключением Русского корпуса в Сербии, несшего преимущественно охранную службу, не было.

Но ещё до начала Власовской акции эмигранты контактировали с советскими коллаборационистами – частным порядком вступали в Восточные батальоны и участвовали в создании Русской национальной народной армии (РННА). Эмигрантское сообщество проявляло этому интерес. Например, ген.-лейтенант Н. Н. Головин публикует письмо А. Д. Архипова, в котором идёт речь о положении и быте Восточных батальонов, и о необходимости в опытных офицерах. Заканчивается заметка призывом генерала Головина русским офицерам отправляться в Россию дабы помочь «её материальному и духовному освобождению из-под сатанинской власти большевиков» [2, с. 6].

Новая надежда на формирование русской армии появилась в связи с провозглашением 27 декабря 1942 Смоленской декларации А. А. Власова и начавшейся «Власовской акцией», т. е. мероприятиями по подготовке к созданию антисоветской армии из бывших граждан СССР. Стоит отметить, что до конца 1944 года это были преимущественно пропагандистские мероприятия. Начавшаяся про-

паганда и приказ немецкого командования об объединении (в действительности лишь номинальном) всех русских частей Вермахта и Войск СС в Русскую освободительную армию (РОА) привели в том числе и к подъёму среди эмигрантов. К 10 марта 1943 года только в Париже для отправки на Восточный фронт зарегистрировалось 1840 воинских чинов. Из них для службы в строю – 803 обер-офицера и солдата, 135 генералов и штаб-офицеров. Для службы в штабах, администрациях и тылах – 661 обер-офицер и солдат, 241 штаб-офицер и генерал. Кроме того, был зарегистрирован 551 юноша, в возрасте от 17 до 21 года [1, с. 364-365].

Информация о Власове и РОА активно освещается в эмигрантской прессе. Например, в статье газеты «Парижский вестник» от 20 марта 1943 года пишется о том, что «Призыв генерала Власова найдёт также живой отклик в сердцах тех русских, которые несмотря на долгие годы изгнания, сохранили неугасаемую любовь к России и русскому народу... многие тысячи русских эмигрантов примут участие в последней борьбе за уничтожение коммунизма» [6, с. 1].

22 марта 1943 года ген.-лейтенант Н. И. Балабин, председатель «Общеказачьего объединения в Германской империи», пишет своему представителю в Польше подъесаулу М. А. Моисееву [5, с. 187]. Из письма следует, что до Балабина дошли новости о генерале Власове и его армии, которые производят «колоссальное впечатление». Генерала Балабина интересует буквально всё – какие отряды уже сформированы, где, какова численность. И что особенно важно: «Если ли белые военачальники в отрядах из военнопленных?» Интересуется Балабин и предельным возрастом вступления в армию: на тот момент ему уже исполнилось 64 года, однако известия о Власове вызвали у него порыв энтузиазма. Стоит отметить, что в 1944 году он войдёт в состав президиума КОНР и получит звание ген.-лейтенанта КОНР.

На известия о Власовской акции отреагировали не только эмигранты из Западной Европы. Проявлен интерес был и на Балканах, где нес службу Русской охранной корпус, на тот момент целиком состоявший из эмигрантов, под командованием ген.-лейтенанта Б. А. Штейфона. В заметке от 24 марта 1943 года пишется: «...Он (генерал А. А. Власов – прим. автора) зовёт русский народ свергнуть большевистское правительство и положить конец кровопролитию в этой войне... русская национальная армия возрождается» [3, с. 1].

Интересен взгляд эмигрантов на организацию и формирование будущей армии. Показательно здесь письмо ген.-лейтенанта Н. Н. Головина П. Н. Краснову о Власовской акции [1, с. 543-552]. Генерал Головин не воспринимает РОА сугубо, как коллаборационистскую организацию бывших советских граждан, но наоборот пишет, что «...ходят слухи, что немцы приступят к формированию Русской Национальной армии. Для нас это было бы большое национальное достижение, и, конечно, долг каждого из нас всеми силами содействовать выполнению этого решения...».

Далее в письме он предлагает план организации этой армии – на первых порах, имеющийся в Вермахте и Войсках СС, институт «фрайвиллиге» и «хильфсвиллиге» должен быть сохранён, но должен вестись учёт этих добровольцев, а их делами заниматься инспектора русских формирований. Работу инспекторов должно было контролировать «Центральное инспекторское управление», на которое позднее предполагалось возложить формирование «Русской национальной вооружённой силы». Таким образом, генерал Головин был лишён иллюзий по поводу немедленного создания русской армии, которая немедленно начнёт действовать на фронте наравне с Вермахтом. Но, тем не менее, он рассчитывал, что вскоре после того, как работа инспекторов при германских войсках будет налажена, можно будет приступить к созданию отдельных батальонов и полков из бывших советских граждан и эмигрантов, а затем и Русской армии.

Интересно также мнение Головина о роли русской эмиграции в будущей «Русской национальной армии». Во-первых, он выступает против использования эмигрантов, в возрасте за 40-50 лет, с солидным боевым опытом на должностях младших командиров, а то и рядового состава (последнее имело место в Русском корпусе – прим. автора). Во-вторых, Головин считает, что эмигранты должны быть в первую очередь инструкторами, которые бы занимались переподготовкой бывшего красного ком. состава, а также для замещения высших командных должностей. Большинство обер-офицеров, все унтер-офицеры и нижние чины, по мнению Головина, должны быть из бывших советских граждан.

Помимо вышеупомянутых взглядов на Власовское движение, характеризующихся большим энтузиазмом и готовностью вступить в РОА, среди белой военной эмиграции были и более осторожные взгляды. Переписка ген.-майора А. А. фон Лампе с полковником С. Д. Гегелашвили показывает, что, во-первых, у фон Лампе имеются сомнения насчёт возможности участия во Власовской акции «белых», а во-вторых, что на данный момент возможно лишь ждать и смотреть, какое развитие получит это мероприятие. Кроме того, он считает, что эмиграция будет не готова вступать в РОА на должности, предполагающие подчинение «бывшим красным» [8, с. 178-179].

Таким образом, на основе вышеприведённых свидетельств, мы можем сделать вывод, что белая военная эмиграция в начале 1943 года, когда стало широко известно о Власовской акции, испытала волну энтузиазма, связанного с расширением антисоветской борьбы и надеждами вернуться в освобождённую от большевиков Россию. Однако эмигранты не были в полной мере морально готовы сотрудничать, а порой и находиться в подчинении «бывших большевиков». Эмигранты хотели видеть во Власовской акции попытку организации «Русской национальной армии», которая бы объединила и бывших красных, и белых общей борьбой с большевиками. Также эмигранты понимали, что эта «армия» будет под германским контролем, и в первое время будет состоять лишь из отдельных батальонов и полков, в которых на командных должностях будут эмигранты, а унтер-офицерским и рядовым составом бывшие советские граждане. Безусловно, что эмигранты надеялись на будущее развёртывание и преобразование таких частей в полноценную «Русскую национальную армию». Таковы были мнения эмигрантов о начале деятельности Власова в 1943 году.

Литература

1. Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. – М., 2005. – 752 с.
2. Головин Н. Н. Едущим освобождать Россию от большевиков // Парижский вестник – 1942. – № 5. – С. 5-6.
3. За новую Россию! // Ведомости Русской охранной группы в Сербии. – 1943. – № 66. – С. 1.
4. Кромиади К. Г. За землю и волю! – Сан-Франциско, 1980. – 298 с.
5. Письмо генерал-лейтенанта Е. И. Балабина № 143 представителю объединения в Генерал-губернаторстве подъясаулу М. А. Моисееву... г. Прага. 22 марта 1943 года // Генерал Власов: история предательства: в 2 т., в 3 кн. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow» / под ред. А. Н. Артизова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 187-188.
6. Призыв генерала Власова // Парижский вестник – 1943. – № 40. – С. 1.
7. Семенов К. К. Берлинский узел РОВСа (1920-1945) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына. – М., 2012. – С. 17-47.
8. Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. – М., 2010. – 287 с.